

В спортзале ученики стояли в порядке роста, от самого низкого до самого высокого, и Тан Бай стоял во главе шеренги, рядом с ним стоял Ронг Яо, занявший третье место в конкурсе по созданию меха.

Ронг Яо взглянул на Тан Бая, который был одет в облегающий тренировочный костюм.

"Тан Бай - новый студент, верно?" Учитель физкультуры любезно сказал: "Как насчет этого, физическая подготовка омеги слабее, поэтому учитель Тан Бая сократит для тебя тренировки вдвое".

Как только слова покинули его рот, из команды раздался смех.

Тан Бай даже не моргнул, стоя на месте, его глаза были яркими, когда он посмотрел на учителя физкультуры и громко сказал: "Учитель! В этом нет необходимости!"

Все смотрели, как Тан Бай закрыл рот и слегка приподнял челюсть, его худое тело демонстрировало упрямство.

Учитель физкультуры на мгновение замер: "Ты уверен?".

Тан Бай посмотрел вперед и громко сказал: "Да!".

"Хорошо, а теперь все идите на игровую площадку и пробегите пять кругов!" Учитель физкультуры отдал приказ, и команда прошла в конец строя, возглавляемая Бай Ли.

На улице палило солнце, а на игровой площадке было так жарко, что она была похожа на большой пароход, и лоб Тан Бая покрылся потом уже после половины круга.

В центре дорожки было зеленое травяное поле, на котором группа курсантов играла в футбол. Когда кто-то увидел Тан Бая в хвосте группы, они прекратили игру и тупо последовали за ним.

Академия также организует омега-пробежки, но обычно они проходят рано утром, когда солнце еще не выглянуло, ветерок свеж, а в верхушках деревьев щебечут птицы.

Тан Бай никогда раньше не бегал под таким ядовито палящим солнцем, и никогда раньше он не бегал так быстро.

Это было слишком быстро, все в этой группе делали слишком большой шаг, даже Ронг Яо, который выглядел самым худым, бежал так быстро и легко.

"Тан Бай, три шага, один вдох, три шага, один выдох". В его ушах прозвучало напоминание от

Ронг Яо.

Тан Бай пытался вдыхать и выдыхать в соответствии с методом дыхания Ронг Яо, но после первого круга он уже потерял большую часть своей энергии.

Солнце было таким жарким, все бежали так быстро, а трасса была такой длинной.

Тан Бай старался не отставать от группы, но на втором круге он неизбежно выпал из нее.

Он услышал, как кто-то из группы сказал: "Бай Ли, беги медленнее!".

Но Тан Бай терял все больше голосов, и все дальше и дальше отходил от группы.

Его ноги начали неметь, а живот, казалось, немного болел - физическая боль, которую нельзя было сместить усилием воли, и он пытался думать о чем-нибудь, чтобы не обращать внимания на боль.

О чем тут можно было думать?

Если бы альфа поступил в колледж этикета, он был бы слишком раздражен, чтобы выдержать ритм аэробики в первый раз.

Если бы он был в кулинарном классе, он бы, наверное, съел свою собственную стряпню и его вырвало бы от боли.

Бег вызывал у него рвотные позывы.

Его ноги были тяжелыми, как свинец, и Тан Бай хотел остановиться и сделать несколько шагов. Он хотел немного поплакать, потому что последняя унция силы высасывалась из его тела, и все, что он мог сделать в это время, это проливать слезы.

Тан Бай чувствовал, как многие курсанты на зеленом поле смотрят на него, но он так устал, так устал, что у него не было сил повернуть голову, чтобы увидеть выражения лиц этих людей.

Это была насмешка?

Или это была симпатия?

Команда, шедшая на четвертый круг, легко обогнала его, который все еще был на третьем круге.

В разгар крайнего изнеможения его ошарашенный мозг внезапно вернулся к книге Се Рухэна.

□ "Не позволяйте мне больше слышать сексистские слова, альфа не более благороден, чем омега".

□ "Как только альфа сможет победить меня, я немедленно сниму эту форму".

□ "Я слышал, что после смерти ты превращаешься в звезду, и та, в которую превращусь я, должна быть далекой, маленькой и неуместной, глубоко в темных облаках, так же как моя жизнь была девиантной и идиосинкразической, глубоко во многих невозможностях".

На самом деле, иногда бег - это то же самое, что и многие другие вещи, это все об изнеможении, все о выходе за пределы, о том, чтобы делать все возможное круг за кругом, в одиночестве, но свободно.

Каждый шаг Тан Бая выглядел так, словно он наступал на следы другого человека в параллельном времени и пространстве.

Он явно был измотан до предела, даже думал, что его тело достигло предела, но продержавшись еще немного, в определенный момент он внезапно преодолел критическую точку.

Затуманенный мозг снова прояснился, и все стало спокойным и ясным.

Взгляды зрителей не имели значения, это была лишь битва между ним и самим собой.

Команда остановилась после пяти кругов, и все стояли на финишной прямой, молча наблюдая, как стройная фигура шаг за шагом бежит к ним.

Его лицо было красным, и он бежал медленно, но даже так медленно, как он бежал, расстояние между ним и финишной чертой постепенно уменьшалось, с 50 метров до 20 метров, и наконец 10 метров, 5 метров, 3 метра.

Тан Бай наконец пересек финишную черту, его тело в этот момент мгновенно обмякло, глаза потемнели, а каждый вдох причинял боль, пока кто-то держал его и подгонял, чтобы он медленно шел.

"Ты не можешь сейчас сесть". Ронг Яо протянул Тан Баю воду: "Глоток?".

"Как насчет этого, хочешь пойти в лазарет, я понесу тебя". Мо Цзин сказал.

Группа военных курсантов окружила его, кто-то развернул пачку влажных салфеток, кто-то держал зонтик для Тан Бая, а кто-то достал откуда-то маленький электрический вентилятор и дул на Тан Бая.

Видя, как нервничают его одноклассники, Тан Бай улыбнулся: "Все в порядке, я буду в порядке после того, как немного отдохну, нет необходимости всем приходить, чтобы позаботиться обо мне".

В следующей части тренировки ученики были разбиты на группы, учитель распределил их по силам. Бай Ли и Мо Цзин были в одной группе, Тан Бай не изучал основы спарринга, поэтому не стал формировать команду, он стоял рядом с учителем физкультуры и наблюдал за спаррингом остальных.

Все остальные группы сражались до конца, но только Мо Цзин сильно наседал на Бай Ли.

Два альфы рвались друг на друга, как разъяренные звери, Мо Цзин бил так же жестко, как и его стиль строительства меха, в то время как Бай Ли сражался в широком открытом стиле.

Спарринг закончился тем, что у Бай Ли пошла кровь из уголка рта, а у Мо Цзина был синяк на краю глаза.

Следующее занятие было связано со скалолазанием с препятствиями, в ходе которого ученики должны были взобраться на естественную искусственную скальную стену высотой двадцать метров.

Учитель физкультуры подтвердил, что Тан Бай находится в хорошей форме, чтобы продолжить выполнение задания, и согласился с его просьбой.

"Хех, какой смысл пытаться быть сильным, когда ты такой". Насмешливое выражение лица Бай Ли затянуло рану в уголке его рта, и он не смог удержаться от шипения.

Тан Бай продолжал относиться к Бай Ли как к пустому месту, переодеваясь в альпинистское снаряжение под руководством своего учителя физкультуры.

Бай Ли стоял, прислонившись к столбу, обхватив себя руками, в его бирюзовых глазах ясно читался намек на раздражение, когда он наблюдал, как Тан Бай не слишком умело прикрепляет защитное снаряжение к своему поясу.

Это было похоже на возвращение на восемь лет назад, когда он пытался убедить Бай Чжи не идти своим путем, но сколько бы он ни пытался его переубедить, как бы громко ни суетился, как бы ни умолял, тупой мозг брата не сдвинулся с места.

Он пошел и подрался с альфой, который отказался от брака его брата, и вернулся домой в

синяках и побоях, и увидел, что его отец так разозлился, что хотел дать брату пощечину, и он бросился его защищать, и в итоге его снова избили до крови, и в общем, все это была неразбериха с солдатами.

Почему он должен быть таким упрямым?

Почему бы не сделать то, что должны делать омеги?

Почему он должен был заставлять себя страдать?

Двадцать метров было бы сложно даже для худощавого беты, не говоря уже об омеге.

Неудивительно, что Тан Бай все же пропустил свой первый подъем и упал на середине пути вниз, и даже со страховочной веревкой и страховочным ковриком он по инерции сильно ударился о неровную рукотворную скальную стену.

Бай Ли раздраженно почесал волосы, желая закурить, чтобы успокоиться, но курить в классе не разрешалось.

При взгляде на упорную фигуру Тан Бая, ладони Бай Ли сжались в кулаки: если Мо Чуань вернется, чтобы спровоцировать его сейчас, он точно выбьет Мо Чуаню зубы.

"Он такой просветленный!"

"Этот раз явно намного лучше, чем предыдущий".

"Координация тела у него теперь действительно хорошая".

"Я думаю, что Тан Бай мог бы добиться большего, если бы не напрягался так сильно от бега до этого".

Эмоциональные вскрикивания других студентов были слышны отовсюду.

Даже Бай Ли был вынужден признать, что Тан Бай действительно очень талантливый омега, но, наблюдая за тем, как фигура, которую могло сдуть порывом ветра, пытается подняться, он все же не мог не сказать злым голосом: "Он упадет".

Конечно, он споткнулся, и фигура, не дотянувшись до земли всего на шаг, снова упала прямо вниз.

На этот раз он поднялся выше и упал сильнее, и вокруг раздались крики тревоги, даже Бай Ли

сделал неосознанный шаг вперед.

Он видел, как Тан Бай снова медленно поднимается вверх, как маленький симпатичный омега застенчиво улыбается людям, которые заботятся о нем, как он обменивается какими-то вещами со своим учителем физкультуры и после десятиминутного перерыва снова пристегивает свое защитное снаряжение.

"На этот раз с ним все будет в порядке?"

Мо Цзин услышал, как кто-то задал этот вопрос, который он слышал от людей, когда Тан Бай бросил вызов всей сети в викторине.

Мо легкомысленно ответил: "Да".

Его голос был не слишком высоким и не слишком низким, достаточно, чтобы его услышали окружающие, и Ронг Яо бросил взгляд на Мо Цина, его лицо не вызывало сомнений.

На самом деле, любой, кто был в финале конкурса по созданию меха и видел его, не смог бы усомниться в этой цифре.

Мужчина был стройным, с мягкой внешностью омеги, как будто он был сделан из конфет и специй, а его голос был сладким и мягким, как будто он рассказывал невозможную сказку, но он делал все, что говорил.

Он пообещал закончить финал как можно раньше, стараясь при этом не нарушить ход соревнований.

Затем он закончил работу над сочинением С за шесть часов, вдвое быстрее обычного.

Он сказал, что вся сеть может задавать ему вопросы, а он будет отвечать на них.

Затем он сравнил Чэн Яньбиня с ничтожеством и доказал свою абсолютную силу.

Теперь он сказал, что попробует еще раз.

Все затаили дыхание, наблюдая за фигурой, стройной и подтянутой фигурой омеги, с меньшими руками и ногами, чем у альфы, с некоторыми меньшими точками рук и ног, которые альфа не мог легко схватить или наступить, но которые были благоприятны для этого омеги.

Вместо того чтобы идти по маршруту, который выбрало бы большинство альфа-людей, он нашел линию, которая подходила ему больше всего, и в этот раз он финишировал лучше всех,

избежав всех своих предыдущих ошибок и поднимаясь шаг за шагом, с исключительной решимостью, к самой высокой точке.

Когда он приблизился к финишной черте, сердца всех невольно поднялись к горлу, и некоторые крикнули: "Вперед!". "Вперед, Тан Бай!"

Под одобрителные возгласы Тан Бай, наконец, взобрался на вершину и, словно завершив красивый танец на скале, одарил ликующую толпу неподражаемой улыбкой.

Его янтарные глаза искривились, и две ямочки появились, когда он улыбнулся, как маленькое яркое солнышко.

Восторженные аплодисменты вспыхнули в мгновение ока, и на этот раз Бай Ли стоял в центре толпы. Он открыл рот, как будто хотел что-то сказать, но в итоге ничего не сказал.

<http://bllate.org/book/15734/1408534>